

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории древнего мира и средних веков**

**Одесский археологический музей
Национальной Академии Наук Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья
Национальной Академии Наук Украины**

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск IX

Одесса

ФЛП «Фридман А.С.»

2011

ББК 63.3(237Ук,7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым Советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова. Протокол № 5 от 21 февраля 2011 г.

Древнее Причерноморье. Выпуск IX / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «Фридман А.С.», 2011. – 520 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов IX Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2011 г. и была посвящена 90-летию со дня рождения этого выдающегося ученого. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, эпиграфики, археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор.

Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова.

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова.

Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор.

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ.

Руссес Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинэу, Молдова).

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ.

Смынтына Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Рецензенты:

Бруяко И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ.

Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина.

*Издание осуществлено при финансовой помощи **Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Кравца.***

ISBN 966-96181-5-1

© Кафедра истории древнего мира и средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2011

²³ НА ІА НАНУ. – Ф. ВУАК – Спр. 539а. – 34 арк.

²⁴ Божко Р. П. Исследования Н. Е. Макаренко в Приазовье // Вивчення історичної та культурної спадщини Роменщини: проблеми і перспективи (Тези доповідей та повідомлень до науково-практичної конференції, присвяченої 70-річчю Роменського краєзнавчого музею). – Суми – Ромни, 1990. – С. 40-41.

²⁵ Піневич П. Нефритова сокира-молот з узбережжя р. Гайчулу Маріупольської округи // Антропологія. Річник Кабінету Антропології ім. Ф. Вовка. 1929. – К., 1930. – Вип. III. – С. 203-205.

Е.А. Радзиховская, А.С. Боренко (Одесса, Украина)

КРЕПОСТЬ КНЯЗЯ ВИТОВТА У ГИЛЬБЕРА ДЕ ЛАННУА И ПРИДНЕСТРОВСКИЕ ТОПОНИМЫ СРЕДНЕВЕКОВЫХ КАРТ

Изучение географии населенных пунктов Северного Причерноморья времен средневековья имеет старую традицию. Исследования выполнялись на уровне комментирования нарративных и актовых материалов, интерпретации археологических данных, истолкования сведений разнообразных карт. При этом полученные результаты, с какими бы источниками ни работали авторы специальных и общих работ, порой плохо согласуются друг с другом. Для устранения разночтений и восстановления верной картины нужны, по-видимому, целенаправленные усилия разных специалистов.

До настоящего времени междисциплинарные подходы, сочетающие исторические и географические методы, применялись декларативно *par excellence*. А между тем старинные карты, активно тиражировавшиеся со второй половины XV ст., предоставляют уникальные возможности. Тщательное сопоставление зафиксированных в них сведений с документальным и археологическим материалом может высветить новые перспективы для корректной идентификации населенных пунктов, их «привязки» к конкретной точке в пространстве, наконец, для установления преемственности между средневековыми и современными (а в идеале – и древними) пунктами. В рамках этого краткого сообщения нами будет предпринята попытка историко-географического осмысления небольшого количества топонимов, связанных с пунктом, который упомянул в своих записках французский рыцарь и дипломат Гильбер де Ланнуа, проезжавший в 1421 г. через наши края из Валахии в Кафу. Эта информация будет сопоставлена с данными двух старинных карт – Г. Меркатора 1554 г. и Г. де Боплана 1650 г.

Рис. 1. Фрагмент карты Г. Меркатора 1554 г.

Указанные карты включены в число объектов анализа по следующим причинам. Герард Меркатор, общепризнанный «классик» позднего средневековья, обозначил на своей карте топоним Maiiak, который входит в сферу наших интересов. Карта Боплана также соответствует этому критерию. При этом следует оговориться, что карты эти весьма различны. Если карта Меркатора относится к разряду средневековой «кабинетной» картографии, восходящей к «Географии» Птолемея¹, то карта Боплана гораздо ближе к практическим целям достоверного отражения местности, представлявшей для Польши, на службе у которой находился французский инженер, «стратегический интерес».

Остановимся кратко на нарративных и актовых текстах, которые толковались для идентификации пункта «Маяки».

В 1853 г. Ф.К. Брун (впоследствии профессор Новороссийского университета) перевел, прокомментировал и опубликовал отрывок из путевых заметок Гильбера де Ланнуа. В этом отрывке содержались сведения о замке, который в 1421 г. был построен воеводой Витовтом Гедигольдом «на одном из берегов реки» (Днестра) вблизи Белгорода. Названия замка Ланнуа не упомянул: «...Et sy failly que je ...prins mon chemin pour aler en Caffa par terre.... et vins à une ville fermée et port sur laditte mer Majour, nommée Moncastre ou Bellegard, où il habitent Gênois, Wallackes et Hermins. Et là y vint, moi présent, à celuy temps, à l'un des lez de la rivière le devant nommé Gueldigold, gouverneur de Lopodolie, faire et fonder par force ung chastel tout neuf, qui fut fait en moins d'un mois de par le dit duc Withold, en ung désert lieu,

où il n'y a ne bois, ne pierres; mais avoit ledit gouverneur amené douse mille hommes et quatre mille charettes chargées de pierres et de bois».

В своем комментарии Ф.К. Брун высказал ряд предположений относительно того, где именно мог находиться новый замок (*ung chastel tout neuf*), и попытался идентифицировать еще несколько топонимов, упоминаемых в документах этого времени. Эти пункты предложены им в следующем прочтении: Чорниград, Маяк-Караул, Качукленов или Качакенов, Соколец².

Поднятая одесским ученым тема привлекла внимание последующих исследователей, писавших по истории Подолья и Бессарабии³, и получила развитие в работах советского и постсоветского времени.

Записки де Ланнуа не были основным источником для идентификации приднестровских топонимов. Этот текст сопоставлялся с грамотами и регестами первой половины XV–XVI вв., которые содержали перечни замков и земель региона⁴. Тем не менее, комментарий Бруна служил своеобразным канонем. На него, в частности, опирался Н. Молчановский в соответствующем разделе своего исследования⁵. Он присоединился к предположению Бруна о том, что замок, который строил Витовт в 1421 г., получил название Маяк. Прочтение источника Молчановским имеет следующий вид: *Sakolecz, Charnygrad, Kaczakenow, Mayak, Karawull, Doschau*. Отметим, что в отличие от версии Ф.К. Бруна, у него Маяк и Караул – два разных пункта, что, как будет показано ниже, более целесообразно. Позднее П.Н. Батюшков в своей работе «Бессарабия. Историческое описание», опираясь на размышления Молчановского, отождествил замок Витовта с Маяками. Название Маяк-Караул использовали и составители справочного издания «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества, т. 14». Это же положение повторяется в «Истории городов и сел Украинской ССР»⁶.

Обратимся теперь к топониму «*Charnygrad*». В версии «*Czarnigrad*» он фигурирует в жалованной грамоте польского короля Владислава Варненчика (1442 г.) подольскому старосте Теодорику из Бучача, где указано местоположение городов: Караул (*Caravul*) над рекой Днестр, Чарниград (*Czarnigrad*) у впадения Днестра в море и Качибей (*Saczibienov*) на морском побережье⁷. Эта грамота могла быть неизвестна Ф.К. Бруну и Н. Молчановскому, так как была опубликована в Архиве Юго-Западной России в 1893 г. Из новейших исследователей этот текст использовала О. Белецкая, которая предположила, что крепость получила название «Чорниград» в противовес Белгороду, славянскому названию Монкастро⁸. Однако она не взяла на себя миссию идентификации этого пункта. Таким образом, имеется три топонима, которые «могут претендовать» на то, что именно за их наименованием скрывается замок Витовта. Это Караул, Чарниград и Маяк.

Рис.2 Фрагмент карты Г.де Боплана 1650 г.

В 20-е гг. XX в. вопросом идентификации этих укреплений занимался одесский географ Ф.Е. Петрунь. Он сделал в своих работах ряд ценных наблюдений, опираясь на материалы прежде всего ханских ярлыков. Так, если верно его утверждение, что Маяк упоминается в источниках уже с конца XIV в., то этот замок существенно древнее построенного Гедигольдом, и их нельзя отождествлять. Правда, упоминания о Черном Городе, как свидетельствует Петрунь, тоже начинаются с конца XIV в., но эта часть его рассуждений весьма запутанна, содержит несколько противоречий, а потому может быть поставлена под сомнение⁹.

Что дает изучение карт для решения вопроса? Как видно на приведенном выше фрагменте «кабинетной» карты Г. Меркатора, топоним «Maiiak» (как и «Даѡи») прочно вошли в «научный оборот» европейской картографии. У Меркатора, правда, пункт «Maiiak» обозначен скорее на месте, где находится современная Паланка, т.к. современные Маяки лежат на левом берегу Днестра. Меркатор допустил погрешность, по всей видимости, скопировав ее из источника (польского? немецкого?), которым пользовался. Отметим попутно, что сходную с Меркаторовой локализацию этих пунктов – прежде всего интересующего нас «Маяка» – можно увидеть на карте Польши и Литвы (1570) Вацлава Гродецкого и Андрея Пограбья¹⁰. Посмотрим теперь на карту Боплана (Рис.2).

Примерно на месте Паланки мы находим «Palankow», на противоположном берегу вдоль дороги (или границы?) – надпись «Maliiak», несколько выше по течению Днестра, хотя и на известном от него отдалении, – «Czarne H.». Можно ли понимать под этим термином Свидригайлов

Чарниград? Как связан «Czarne H.» с упоминанием Ланнуа? Наконец, что думать по поводу Караула?

Попробуем высказать некоторые соображения. Прежде всего, еще раз вернемся к интерпретациям Ф. Бруна и подчеркнем, что он не предполагал, что замок Чарниград мог находиться в районе Днестровского лимана. Однако актовый материал приводит к выводу, что это именно так.

Чарниград ли строил Гедигольд по приказанию Витовта в 1421 г.? – Не исключено. Но этот ли пункт фигурирует на карте Боплана («Czarne H.»)? – Едва ли. Трудно допустить, что это Свидригайлов замок. Скорее можно предположить, что находившийся на службе у Польши Боплан интерпретировал как Чарниград (польских источников?) или скопировал некий (укрепленный?) пункт, лежавший вблизи левого берега Днестра. «Czarne H.» довольно достоверной Боплановой карты, скорее всего, соответствует современным Граденицам Беляевского района. Такое предположение уже высказывалось в XIX в. В.И. Григоровичем¹¹. В пользу этой версии свидетельствуют следующие аргументы:

- между Боплановым «Czarne H.» и морской береговой линией находится Кагарлык;
- на правом берегу Днестра расположены на Боплановой карте напротив его «Czarne H.» Олонешты («Olasnesta»);
- само название «Граденицы» приводит к мысли об укрепленном пункте.

Итак, Бопланов «Czarne H.» – не замок Витовта. Витовтов (или Свидригайлов) Чарниград мог находиться на территории нынешнего Овидиополя. По месторасположению он лучше подходит под описание Ланнуа. Есть и другие основания для такого предположения. Действительно, в Овидиополе выше пристани по течению Днестра на генштабовской карте обозначены развалины крепости. Известно также, что в начале XVIII в. «на месте нынешнего поселка существовало турецкое укрепление Хаджи-Дере, или Хаджидер, или Аджидер»¹². Это укрепление могло быть литовским, перестроенным или просто приспособленным к своим целям турками. Наконец, на картах XVII в., которые мы не можем здесь рассматривать, встречается гидроним «Vidovo lac»¹³. Этот же гидроним («lacus Vidovo seu Obidovo»), как заметил все тот же Ф.К. Брун, фигурирует и в сочинении польского дипломата Мартына Броневского «Описание Татарии»¹⁴. Можно ли интерпретировать этот гидроним как «озеро Витовта» – вопрос открытый. Во всяком случае, Овидиополь может соответствовать Чарниграду, а последний – быть крепостью, упомянутой Ланнуа.

Остается высказать гипотезу относительно Караула. Караул, судя по материалам грамот, скорее всего, укрепление на Нижнем Днестре. Если верно, что упомянутый выше гидроним «Vidovo lac.» можно связывать с фортификационными сооружениями Витовта, то не исключено, что «озером Витовта» могли называть и нынешний Карагвольский залив. Название это

может происходить от крепости Караул. Она, возможно, располагалась в устье Днестра у берега Карагвольского залива. Подкрепить или отбросить это предположение можно было бы, выяснив характер и возраст крепостной стены, обнаруженной в результате раскопок у села Надлиманское¹⁵.

Таким образом, мы видим, что традиционное истолкование отрывка из записок Гильбера де Ланнуа по меньшей мере спорно. Для прояснения историко-географической ситуации в низовьях Днестра в XIV–XV вв. требуется новый комплексный анализ всех имеющихся в нашем распоряжении источников: нарративных, литовско-польского и татарского актового материала, данных картографии, заключающих в себе большой потенциал. Особенно перспективно было бы изучение картографических и письменных источников, на которые опирался при составлении своих карт Боплан. Не менее значительные возможности может предоставить археологическое исследование средневековых реалий, отраженных на картах.

¹ Птолемеевы карты были базовыми для средневековой картографии. При этом с начала XVI в. ренессансные картографы постоянно дополняли Птолемеевы карты, чтобы «удерживать» труды античного мастера «на современном уровне знаний». – Браун Л.А. История географических карт. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. – С. 240–241

² Путешествия и посольства господина Гильбера де Ланнуа, кавалера золотого руна, владельца Санта, Виллерваля, Троншиена, Бомона, Вагени; в 1399–1550 годах (пер. Ф. Бруна) // ЗООИД. – Т. III. – 1853. – С. 433–466

³ См. Молчановский Н. Очерк известий о Подольской земле до 1434 г.; Батюшков П.Н. Подолия. Историческое описание. – СПб. 1891; Его же. Бессарабия. Историческое описание. – СПб., 1892; Накко А. История Бессарабии с древнейших времен. – Ч.2. – Одесса, 1876; Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. – Т. 14. – СПб., 1910

⁴ Одним из наиболее часто приводимых документов является грамота Свидригайла 1432 г., опубликованная несколько раз в сборниках: Kotzebue A. Switrigail. Ein Beitrag zu den Geschichten von Lithauen, Russland, Polen und Preussen. – Leipzig, 1820; Narbutt T. Dzieje starozytne narodu litewskiego. – Т.7. – Wilno, 1840 – на латыни; Danilowicz I. Skarbiec diplomatow papiezkich, cesarskich, krolewskich... – Т.1-2. – Wilno, 1860 – переведена на польский язык.

⁵ Молчановский Н. Очерк известий о Подольской земле до 1434 г. – С.235–236, 294–295

⁶ Батюшков П.Н. Бессарабия. Историческое описание. – СПб., 1892 – С. 48–50; Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. – Т. 14. – СПб., 1910 – С. 481 (здесь авторы предлагают такую трактовку списка: Соколец – г. Вознесенск (до 1795 г. Соколы), Черный Город – Очаков, Качукленов – Хаджибей, Маяк-Караул – с. Маяки. Она некорректна, хотя бы по причине недопустимости отождествления Очакова с Черным Городом); История городов и сел УССР. Одесская область. – С. 306–307

⁷ Жалованная грамота польского короля Владислава Варненчика подольскому старосте Теодорику из Бучача замков Каравул над Днестром, Чорнигрод над устьем

Днестра и Качибей. Буда, 1442 // Архив Юго-Западной России, издаваемый Комиссией для разбора древних актов при Киевском, Подольском и Волынском генерал-губернаторстве. – К., 1893 (о городе Чернигоде). – Ч. 8, Т.1.

⁸ Білецька О.В. Поділля на зламі XIV–XV ст.: до витоків формування історичної області. – Одеса: Астропринт, 2004. – С. 84-85.

⁹ POLONIAE LITUANIAEQUE DESCRIPTIO. Auctore Wenceslao Godreccio; et correctore Andreae Pograbio Pilsnensi // Вавричин М., Дашкевич Я., Кришталович У. Україна на стародавніх картах. – ДНВП: Картографія, 2004.

¹⁰ См. Петрунь Ф. Нове про татарську старовину Бузько-Дністрянського степу // Східний світ. – 1928. – № 6. – С. 155-171; Его же. Ханські ярлики на українські землі // Східний світ. – 1928. – №2.

¹¹ История городов и сел... - С. 645; Шишмарев В.Ф. Романские поселения на юге России. – С. 76, 79.

¹² Григорович В.И. Собрание сочинений. – Одесса, 1916. – С. 338.

¹³ Карта «Le Grand Royaume de Hongrie» // Brietio Ph. Parallela geographiae veteris et novae. – Т. 1-2. – Paris, 1648-1649.

¹⁴ Мартин Бронеvский. Описание Татарии (пер. И. Г. Шершеневича) // ЗООИД. – Т. VI. – 1867.

¹⁵ Охотников С.Б. Греческие колонии Нижнего Поднепровья. – Одесса: Ивлия, 2000. – С. 16.

A.M. Rembisz (Toruń, Poland)

THE CONTACTS BETWEEN THE NOMADIC WORLD AND THE SOCIETIES FROM CENTRAL EUROPE IN THE 1ST MILLENIUM BC

At a turning-point of the Bronze Age and the Early Iron Age mass items of eastern origin appeared in the area of central Europe. There were jewellery, elements of horse harness and military items. Presence of these objects was observed in the area of Poland, Czech Republic, Slovakia, Romania, Hungary, Italy as well as eastern France.

Arrowheads belong to the earliest forms that are specific for the Cimmerian culture classical phase. Relatively small number of these arrowheads found in central Europe is difficult to interpret. They are connected with the Chernogorovka and the Novoчеркасска complex¹ dated from 1007 to 815 BC and from 997 to 805 BC². Their presence in the Carpathian Basin can be a result of the infiltration of Cimmerian groups in Period Hallstatt B₂, dislodged by the Scythian societies from the origin steppes³. Herodotus in his ethnographic treatise wrote: *It is that the wandering Scythians once dwelt in Asia, and there warred with the Massaget', but with ill success; they therefore quitted their homes, crossed the Araxes (Volga), and entered the land of Cimmeria. For the land which is now inhabited by the Scyths was formerly the country of the Cimmerians*⁴.

The distribution of the early types of so-called Cimmerian objects can be related to the first stage of the nomadic influences. In the Middle Danube Urnfield